

Вдвоем они пришли в квартиру 602 и обыскали все вокруг, забрав все пригодные для использования емкости, чтобы набрать в них воды. Ждать, пока вода наполнится, было некогда, поэтому Ван Тао отвел Дин Юйцинь обратно вниз, в другие квартиры. Он также воспользовался случаем, чтобы напомнить об этом лысому дяде.

Лысый дядюшка тоже был умным человеком и уже набирал воду, но все равно выразил благодарность за напоминание Ван Тао.

После утренней суеты им наконец удалось наполнить водой все емкости в пустых квартирах. Ван Тао был готов отвести Дин Юйцинь обратно готовить.

— А! Вдруг я вспомнила, что не запаслась водой в доме... — Дин Юйцинь вдруг хлопнула себя по лбу, выглядя несколько смущенной.

— ...Тогда давай сначала пойдем к тебе, а готовить будем потом.

На самом деле Ван Тао тоже забыл об этом.

— Спасибо!

Выйдя из 201-й, они поднялись на четвертый этаж, и Ван Тао вдруг услышал шум из квартиры 401.

Ван Тао промолчал, а Дин Юйцинь инстинктивно спряталась за ним, нервно сжимая уголок его одежды.

Она не знала, что внутри есть выжившие, поэтому подумала, что это зомби.

Ван Тао сделал жест, чтобы она замолчала, и подошел к входу в квартиру 401, чтобы внимательно прислушаться.

Внутри он услышал мужской голос, который ругался под нос, жалуясь на отключение электричества, из-за которого он не мог играть в свои игры, но, ругаясь, он начал плакать.

Ван Тао потерял дар речи. Неужели электричество сейчас в центре внимания? Сейчас речь должна идти о том, как выжить!

Дин Юйцинь, очевидно, тоже слышала этот голос, но, в отличие от Ван Тао, она могла понять, почему этот человек пристрастился к играм.

Дело было не в том, что игры доставляли ему удовольствие, а в том, что он уже потерял надежду. Он не хотел встречаться с этим миром отчаяния, он бежал от реальности.

«Если бы у меня не было Ван Тао, возможно, я была бы такой же...» — Дин Юйцинь почувствовала облегчение в сердце.

— Пойдем, — Ван Тао покачал головой.

В конце концов, это было чужое дело, и он не хотел вмешиваться в него слишком сильно.

Поднявшись на пятый этаж, Дин Юйцинь пригласила Ван Тао в свою квартиру.

— Внутри немного грязновато... — Дин Юйцинь была немного смущена.

Это был первый визит Ван Тао в ее квартиру.

Квартира Дин Юйцинь имела такую же планировку, как и квартира наверху, 602, с тремя спальнями и двумя гостиными. Однако ее жилище было оформлено более уютно и казалось более обжитым.

Под «беспорядком» она подразумевала груды съемочного реквизита в гостиной.

— Это все работа брата Чжао, он не разрешает мне убирать их... Не обращай внимания на беспорядок в доме.

— Уровень чистоты здесь не сильно отличается от моего дома, поэтому не переживай, — Ван Тао улыбнулся и покачал головой: если бы не помощь Дин Юйцинь, в его доме было бы еще больше беспорядка.

— Давай сначала принесем воды.

— Хорошо.

После того, как Дин Юйцинь немного повозилась и подготовила все пригодные для использования емкости, открыв все краны, она сказала Ван Тао:

— Ван Тао, я присмотрю за этим. Чтобы наполнить ванну водой, потребуется некоторое время. Ты можешь немного посидеть...

— Хорошо, — Ван Тао кивнул в знак согласия, но не сел, а прошелся по квартире.

Гостиная была просторной, с прекрасным естественным освещением.

На стене над диваном висела огромная фоторамка.

На фотографии женщина в белом свадебном платье крепко сжимала руку мужчины рядом с ней, ее лицо светилось от счастья. Мужчина в официальном наряде смотрел на женщину с глубокой любовью, его глаза были нежными, как вода... Под ярким солнечным светом они словно светились.

Это были Дин Юйцинь и ее муж Чжао Юань.

Рядом с диваном стояла напольная вешалка, на которой висело чистое белое свадебное платье без бретелек.

Оно было того же фасона, что и на свадебных фотографиях Дин Юйцинь, а может быть, это было то самое платье. Состоятельные люди обычно покупали себе любимые свадебные платья.

Ван Тао взглянул на фотографию, затем на свадебное платье.

Говорили, что обладательницы маленького бюста не могут носить такие свадебные платья, и ему всегда казалось, что некоторые части Дин Юйцинь на фотографии имеют следы фотошопа. К сожалению, у него не было возможности доказать это.

— Ван Тао, я принесу тебе стакан воды! — Дин Юйцинь вышла из ванной; ей показалось неуместным приглашать Ван Тао в свой дом, не предложив даже стакана воды.

Несмотря на то что наступил апокалипсис, было еще рано, и она сохранила прежнюю

вежливость.

Когда Дин Юйцинь подошла со стаканом воды, Ван Тао неожиданно спросил:

— Брат Чжао уже связывался с тобой, не так ли? Как у него сейчас дела?

— Он... Боюсь, его шансы невелики, — при словах о муже на лице Дин Юйцинь промелькнула печаль.

— В тот день он рано утром уехал на работу в кино-городок. После вспышки вируса он продолжал присылать мне сообщения, прося держаться за спасение. Но за день до отключения сети он перестал присылать сообщения. Как бы я ни отправляла сообщения, он не отвечал... хнык, хнык, хнык...

Рассказывая о своем горе, Дин Юйцинь закрыла лицо руками и заплакала.

— Брат Чжао благословлен небесами, и, возможно, сейчас он в безопасности. Может быть, он не отвечает, потому что у него села батарея. Невестка, не волнуйся так сильно... —

утешил ее Ван Тао.

— Ох, это невозможно. Он мне тогда сказал, что одолжил повербанк, послушай, если ты мне не веришь... — Дин Юйцинь, утирая слезы, взяла со стола телефон.

Хотя интернет был отключен, программа чата все еще показывала историю местных чатов.

Однако, перейдя к истории чата, она внезапно покраснела и убрала телефон.

— Кхм, записи были удалены... пойду проверю, наполнилась ли вода, — Дин Юйцинь вытерла слезы и быстро ушла в своих розово-белых кроссовках.

Она явно лгала, но Ван Тао решил, что это может быть связано с тем, что у нее были личные сообщения с Чжао Юанем, которые она не хотела, чтобы видели посторонние, поэтому он не стал возражать.

Но на самом деле в чате между Дин Юйцинь и Чжао Юанем Чжао Юань говорил о Ван Тао не самые приятные вещи, и Дин Юйцинь не решалась показать их Ван Тао. Иначе, если Ван Тао расстроится и перестанет заботиться о ней, ей останется только ждать смерти...

Когда наступил апокалипсис, Чжао Юань не смог вернуться, и ему оставалось только утешать Дин Юйцинь, пытаясь что-то придумать. Затем Чжао Юань узнал от других выживших, что Ван Тао дома.

В плане физической подготовки мужчины определенно имели преимущество перед женщинами. В хаотичной обстановке иметь рядом мужчину было гораздо удобнее, особенно такого сильного и внушительного, как Ван Тао.

Чжао Юань и Дин Юйцинь были соседями Ван Тао. Хотя их отношения с Ван Тао не были особенно близкими, они, по крайней мере, были неплохими.

Чжао Юань отправил сообщение Ван Тао, надеясь, что тот сможет позаботиться о Дин Юйцинь. После того как хаос уляжется, он обязательно поблагодарит его.

Но Ван Тао не ответил ни на одно сообщение.

Во время апокалипсиса в узких кругах циркулировала поговорка: чем лучше физическое состояние человека, тем меньше вероятность заражения вирусом; чем хуже физическое состояние, тем больше вероятность заражения.

Ван Тао тоже позже увидел в Интернете это необоснованное утверждение и не согласился с ним. Напротив, он считал, что это отговорка, придуманная людьми, которые хотят бросить слабых и уязвимых.

Но неважно, верил он в это или нет, — другие верили. Как минимум, Чжао Юань верил в это.

Поэтому он подозревал, что Ван Тао намеренно не отвечает на его сообщения и не хочет помогать жене.

Конечно, подозрения остались подозрениями, и Чжао Юань продолжал вежливо переписываться с Ван Тао. Но в разговорах с Дин Юйцинь Чжао Юань проклинал Ван Тао, жаловался на все его плохие поступки и угрожал, что в будущем заставит его заплатить. На самом деле это было проявлением бессильной ярости. Чжао Юань очень любил свою жену и не хотел, чтобы она пострадала. Но, к сожалению, он был бессилён.

<http://tl.rulate.ru/book/105253/4137286>